

Подросток молился перед статуей в течение нескольких часов, и Бог Света несколько часов смотрел на него в зеркало воды. Он потряс бокал в руке, золотое вино слегка закружилось, испуская насыщенный и сладкий запах. Обычно этот запах привлекал Бога Света, чтобы он медленно потягивал и смаковал его, но сегодня он его не интересовал. Слова любви, слетавшие с розовых губ мальчика, были вкуснее любого вина. Он подпер щеку другой рукой, его веки были полузакрыты, и на лице появилось неосознанно пьяное выражение.

Мальчик наконец закончил свой день молитвы. Он открыл свои голубые глаза, медленно подошел к статуе и слегка нахмурился, затем легонько поцеловал ноги Отца. Он долго лежал так, не желая встать, на его заплаканных ресницах скопилось еще больше слез, и он нежно дрожал, выглядя жалким и прекрасным.

Бог Света поставил свой бокал, его зрачки были глубокими и сосредоточенными. Он вытянул кончики пальцев и осторожно указал на место между бровями мальчика, и чистый, твердый и сияющий золотой свет полился через светящееся зеркало в тело мальчика.

Чжоу Юньшэн поцеловал ноги Отца и уже собирался встать и уйти, когда почувствовал, как волна силы хлынула ему в лоб и распространилась по всем конечностям, теплая и уютная, почти заставив его застонать.

Это подарок от Отца? Он был очень взволнован. Он забыл о своем намерении уйти и продолжал стоять на коленях, вцепившись в лодыжку Отца, потираясь белой щекой о статую, его влажные глаза наконец выпустили две капли кристально чистых слез. Они стекали по его щекам и свисали на подбородок, он выглядел таким жалким.

"Отец Бог, ты услышал мою молитву? Отец, ты знаешь, как сильно я тебя люблю? Отец Бог, мой Отец, моя жизнь и моя душа все твои, пожалуйста, возьми их", - как он мог решиться оставить Отца хотя бы на минуту?

В этот момент служанка, охранявшая дверь, прошептала: "Ваше преосвященство, Старший епископ просит вас пройти в Комнату, чтобы обсудить крещение Второго принца".

Чжоу Юньшэн пропустил это мимо ушей и продолжал держать Отца за лодыжку, как потерянный маленький ягненок, наконец вернувшийся в объятия родителей, он не хотел отходить даже на полшага. Бог Света скрестил ноги и сел, его слегка прищуренные глаза скрывали нежную улыбку. Он пытался терпеть, но в конце концов не смог устоять перед волнением в своем сердце и снова ткнул пальцем между бровей мальчика.

Более чистая и энергичная сила, чем раньше, хлынула, как приливная волна, и душа мальчика взлетела высоко и мягко остановилась, а затем внезапно затряслась слева направо, заставив его быть ошеломленным в замешательстве, неспособным контролировать свои конечности. Он был опьянен великодушным даром Отца. Его маленький рот подергивался, постанывая, а бледное лицо медленно краснело, его томная и экстравагантная соблазнительная внешность могла свести с ума даже богов.

Кончик пальца Бога Света, помещенный на зеркало воды, внезапно застыл, и спустя долгое время он медленно отвел его назад. Он бессознательно пошевелил пальцем, чувствуя затаенное жжение, которое очень медленно угасало.

Бог Света поднял палец и тупо уставился на него. Его светло-золотистые глаза медленно стали темно-золотыми, когда чистый черный цвет тихо подавил свет.

Горничная несколько раз напомнила мальчику, но ответа не последовало, так что в конце

концов ей пришлось вернуться в Комнату, чтобы доложить. После этого епископ послал заместителя епископа за ним, и это была единственная причина, по которой подросток был готов идти.

Итак, когда Бог Света наконец избавился от странного покалывания в пальце, он оглянулся, но в зале не было стройной и прекрасной фигуры. Прикосновение радости в его сердце рассеялось, как попутный ветер, и его необычно расслабленные брови, как обычно, нахмурились, придавая резкость чертам лица.

"Отец, Слуга Божий покинул храм, пожалуйста, проинструктируй меня". Бог в белом одеянии опустил на колени, его лицо исказилось от глубокого страха.

Неизвестно, когда это началось, но милосердный Отец исчез, и он превратился в непостижимое божество с непредсказуемыми настроениями. Все существа на континенте думали, что боги покинули их, но они не знали, что боги вообще не уходили, все они попали под руки Бога Света, который раньше олицетворял красоту и мир.

Казалось, он хотел уничтожить континент под Девятым Небом, но в критический момент передумал. Это небрежное отношение было таким, как будто ему надоела игрушка, он играл с ней всякий раз, когда ему было скучно, но большую часть времени он игнорировал ее. Еще более странно, что, хотя он никогда не запятнал себя потусторонними желаниями, он начал коллекционировать красивых мальчиков, и его интересовали только беловолосые, голубоглазые или черноволосые, темноглазые подростки.

Однако всякий раз, когда он собирал их, он просто бросал на них взгляд, а затем отбрасывал в сторону и оставался невозмутимым, даже когда все соперничали за его внимание. Он смотрел на них холодными и безжалостными глазами, словно наблюдал за изысканным подвижным украшением.

Если бы у него все еще не было его божественности, на самом деле, она стала бы более могущественной, бог заподозрил бы, что истинного Бога Света похитил злой дух.

Бога Света не интересовала потеря украшения. Он равнодушно произнес: "Пусть оно уйдет".

Он сказал именно "оно", а не "он", показывая, что Отец не придавал ни малейшего значения некогда весьма любимому мальчику. Бог опустил голову ниже и напомнил: "Он украл одно из твоих колец".

Бог Света равнодушно промурлыкал. Как может предмет, к которому легко может прикоснуться простой смертный, быть достоин личного исцеления бога? Это просто смешно.

Бог понял, что поднимает шум, побледнел и поспешно отступил.

Слуга сбежал впервые за тысячи лет, и внезапно молитва мальчика действительно заставила Бога Света потерять чувство равновесия.

Можно сказать, что мальчик напугал безжалостного бога, заставив его, наконец, заметить страдания смертных.

Чжоу Юньшэн вернулся из Комнаты и вылил наркотики, которые Второй принц передал Джошуа, в канализацию. Как сумасшедший фанат Бога Света, он не мог делать такие вещи,

как изобретение оракула. Его сердце все еще чувствовало вину за свою прошлую любовь, он даже не мог съесть свой рис, он просто сидел у окна и уныло смотрел на закат на горизонте.

Он просидел неподвижно час или два, затем его трагические глаза внезапно стали яркими и прозрачными. Он побежал в ванную и прыгнул в горячие источники, даже не сняв халата. Он погрузил лицо в воду и сделал искаженное выражение.

"Я взывал к статуе! Я провел день, мило беседуя со статуей! Я не мог вынести расставания и вцепился в лодыжку статуи, рыдая, как лох! Тошнотворно! У меня мурашки по коже!".

Он стиснул зубы, осуждая свои глупые поступки.

"Я был таким глупым!".

Когда он вспомнил о своих действиях, ему захотелось выколоть себе глаза.

Поморщившись и выплюнув множество пузырьков, он вышел из воды, выражение его лица мгновенно стало нежным и безмятежным. Как бы то ни было, из-за сегодняшнего дня он получил две большие доли световой энергии, так что, даже если бы его тошнило при мысли об этом, он должен был продолжать. Подумав об этом, он наконец успокоился и после хорошей ванны сразу же забрался в постель, не вытирая волосы.

Две недели спустя наступил 18-й день рождения Второго принца Элджера. После крещения он отправился в путешествие, и в течение двух лет он не мог вернуться в столицу Королевства, и ему пришлось выполнить несколько заданий. Этот континент не был мирным, даже дворянину нужно было накопить достаточно сил, иначе их могли убить в любой момент.

Хотя магов светлых атрибутов было немного, магов с другими атрибутами и воинов было много, и среди них было много могущественных людей. Но это был обоюдоострый меч. Сражаясь с демонами, любой человек может заразиться их злым семенем и потерять рассудок, а затем начать убивать своих собственных соотечественников.

Чем могущественнее был человек, тем легче было привлечь демонов-паразитов. Демоны были очень умны, и для того, чтобы найти самого могущественного носителя, они переходили к нескольким людям и полагались на этих людей, чтобы медленно приближаться к своей истинной цели, ожидая удобного случая.

Итак, во время путешествия каждая команда должна быть оснащена легким священником. Когда все сражались, светлый жрец путешествовал по полю боя и отбрасывал световые круги, чтобы предотвратить побег демонов, а также не допустить, чтобы их товарищи по команде были посажены семенем демона. Если бы их сила была достаточно велика, они также могли бы использовать световые заклинания, чтобы изгнать демона-паразита из хозяина и убить его.

В королевстве Сагья было только три светлых священника, один был епископом, один был заместителем епископа, и последним был Джошуа. Епископ был стар, а Джошуа еще не был взрослым, поэтому только заместитель епископа мог сопровождать Второго принца в его путешествиях.

Епископ крестил и благословил Второго принца, но тот сразу же ушел после церемонии, он даже не поговорил с Королем.

Второй принц, который был полон уверенности, был ошеломлен, он заставил своего слугу отвести Джошуа в укромный уголок, чтобы поговорить с ним.

"Джошуа, ты забыл, что обещал мне? Если я не смогу быть правителем королевства Сагья, мой брат депортирует меня на границу, чтобы сражаться с демонами. Может быть, мы больше никогда не встретимся".

Хотя мозг Чжоу Юньшэна был закорочен из-за его самовнушения, он не забудет, как Вторым принцем использовал Джошуа.

Но он не стал бы глупо оскорблять приличия Второго принца. Прошлое будущей любовницы Второго принца было очень жестким, слева от него был Бог Света, справа от него был Темный Бог, затем у него был Король Зверей, Папа и Король Эльфов, он был в одном шаге от господства над миром. Эту сильную группу было трудно атаковать открыто, поэтому он мог только перехитрить их.

Его глаза наполнились хрустальными слезами, и он закрыл свое сердце, его тон был трагичным: "Элджер, как ты можешь заставлять меня предавать моего самого любимого Отца. Выдумать оракула, выдать себя за Бога, такого греха достаточно, чтобы я сгорел дотла в адском огне! Нет, еще хуже, что если я потеряю отцовское благословение и стану постыдным богохульником, я буду вечно жить под всеобщим презрением и оскорблениями, может быть, даже буду забит камнями до смерти возмущенными гражданами. Это то будущее, которого ты хочешь для меня? Тебе не терпится столкнуть меня в эту безнадежную пропасть? Элджер, я начинаю сомневаться, действительно ли ты меня любишь".

Второй принц потерял дар речи. Он не понимал, как всего за несколько дней чувства Джошуа отрезвели. Да, если бы он действительно поступил так, как предлагал, то, скорее всего, он столкнулся бы с этими последствиями.

У заместителя епископа был незаконнорожденный ребенок, его репутация была подорвана, и он потерял возможность наследования. Джошуа, ставший следующим епископом, был высечен на камне, и право епископа было сравнимо с правом Короля. Второму принцу было слишком поздно уговаривать его, и он не мог оскорбить его достоинство, поэтому он сразу же поклялся, что никогда не поступит с ним так несправедливо, сказав, что забыл о своих чувствах из-за желания быть с ним, и попросил его простить его ошибки.

Чжоу Юньшэн молча кивнул, пристально посмотрел в глаза Второму принцу и ушел. В этом взгляде отсутствовала страсть из прошлого, что заставляло Второго принца чувствовать себя очень встревоженным. Он задержался на некоторое время, не желая уходить.

На Девятом Небе вверху у Бога Света был панорамный вид на эту сцену. Как обычно, он полулежал в своем богато украшенном шезлонге, окруженный множеством красивых подростков. Кто-то наливал ему вина, кто-то пел для него, а некоторые тихо прижимались к его ногам со спокойными улыбками. Они смотрели на своего Бога восхищенными глазами, но они не знали, что в то время как их Бог, казалось, смаковал свое вино, его глаза на самом деле внимательно смотрели на другого человека.

Только бог, стоявший поодаль, мог заметить эмоциональную перемену Отца. Его бледно-золотистые глаза приобрели темно-золотистый цвет, усеянный черными пятнами. Если бы его глаза полностью почернели и он потерял контроль, храм был бы разрушен его огромной божественной силой. Такое случилось уже не раз.

Бог начал нервно потеть, бесконечно проклиная виновника, разгневавшего Отца. Его

предшественник умер во время последней вспышки гнева Отца, и, не говоря уже об останках, даже фрагменты души того бога исчезли.

<http://bllate.org/book/14189/1250419>